

НРАВСТВЕННО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПРОЗЕ: «ЦАРЬ-РЫБА» В. П. АСТАФЬЕВА И «БЛЕСТЯЩИЕ ОЗЁРА И ЖИВОПИСНЫЕ ГОРЫ» ЧЖОУ ДАСИНЯ

В. К. Сигов, Ван Цзяоцзяо

Московский педагогический государственный университет

Поступила в редакцию 14 ноября 2022 г.

Аннотация: рассматривается нравственно-философская тема в «Царь-рыбе» В. П. Астафьева и романе «Блестящие озёра и живописные горы» китайского писателя Чжоу Дасиня. Деревенская проза в русской советской литературе 1960-х — 1980-х годов и китайская романистика о преобразованиях в деревне периода реформ и открытости в 1980-е — 1990-е годы обнаруживают много близких черт в проблематике и конфликтах. В статье анализируются эколого-природные и социальные локусы русского и китайского авторов как нравственный идеал — прибрежные поселок Боганида и деревня Чуван, проблемы защиты героями традиционных устоев жизни в этих двух произведениях. Исследуется типологическое сходство и национально обусловленное своеобразие китайских и русских писателей в подходе к теме. Углубляется понимание нравственно-философской тематики в русской и китайской прозе.

Ключевые слова: В. П. Астафьев, Чжоу Дасинь, «Царь-рыба», «Блестящие озёра и живописные горы», нравственно-философские проблемы, защита традиционной нравственности.

Abstract: the moral and philosophical theme in V. P. Astafyev's novel "The Kingfish" and the novel "The Scenery of the Lake and the Mountain" by the Chinese writer Zhou Daxin are considered. The prose in Russian Soviet literature of the 1960s-1980s and Chinese novelism about the transformations in the village of the period of reforms and opening up in the 1980s-1990s reveal many similarities in the problems and conflicts. The article analyzes the eco-natural and social loci of Russian and Chinese authors as a moral ideal — the coastal village of Boganida and the village of Chuvan, the problems of protecting the traditional foundations of life in these two works. The typological similarity and nationally conditioned uniqueness of Chinese and Russian writers in their approach to the subject is investigated. The understanding of moral and philosophical themes in Russian and Chinese prose deepens.

Keywords: V. P. Astafyev, Zhou Daxin, "The Kingfish", "The Scenery of the Lake and the Mountain", moral and philosophical problems, defense of traditional morality.

ВВЕДЕНИЕ

Советский Союз в 1960-е годы, а Китай в 1980-х столкнулись с насущной проблемой социальной трансформации. В 1965 году проводится экономическая реформа в СССР, корректируется сельскохозяйственная политика, стимулируется промышленное развитие и ускоряется научно-техническая революция, что привело к существенному экономическому развитию. Но происходило это во многом за счет оттока людей и ресурсов из деревни в города. После реформ и начала политики открытости Китая в 1978 году, с установлением рыночной экономики и ускорением темпов урбанизации экономика, социальная структура и образ жизни деревни, а также идеология, система ценностей и духовные стремления крестьян совершенно изменились. Общие социально-экономические и нравственно-этические явления обусловили близость вопросов и тем, привлечших внимание русских писателей-деревенщиков и китайских авторов, работавших в этом направлении.

Опираясь на традиционные представления и этику крестьянства, китайские и советские писатели заново интерпретировали традиционные добродетели и дух нации, правдиво отразили различные нравственные проблемы, возникающие в ходе социальных преобразований, разоблачали и критиковали различные пороки, вызванные модернизацией.

В. П. Астафьев — выдающийся русский писатель, и его произведения оказали огромное влияние на русскую и мировую литературу. Китайский писатель Лю Синлун отметил, что В. П. Астафьев «повлиял на эстетические тенденции большой группы современных китайских писателей» [1, 212] (Здесь и далее переведено Ван Цзяоцзяо, если не указано иное). В своем повествовании «Царь-рыба» он выражает глубокую озабоченность дисбалансом в отношениях между природой и человеком, материальной и духовной сферами бытия людей, вызванных столкновением современной и традиционной цивилизаций.

Чжоу Дасинь — известный китайский писатель, рассказывающий в основном о жизни деревни, выходцев из села. Критика отмечала, что на его творчество

оказали большое влияние русские писатели: Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, С. А. Есенин. «Под влиянием Толстого размышления о социальных проблемах стали центром внимания Чжоу Дасиня в его писательской деятельности, а призыв к любви и стремление к духовному очищению стали важнейшей темой его произведений» [2, 99].

Роман «Блестящие озёра и живописные горы» Чжоу Дасиня не только воплощает уникальное размышление писателя о сложных отношениях между крестьянами и землей, между деревней и городом, но и с гуманистических позиций показывает острые политические коллизии и душераздирающие человеческие трагедии, которые происходят в ходе трансформации деревни.

УТОПИЯ КАК НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ — ПОСЕЛОК БОГАНИДА И ДЕРЕВНЯ ЧУВАН

Уникальное, почти идеальное с точки зрения проявления лучших человеческих качеств место изображается В. П. Астафьевым, в главе «Уха на Боганиде». Рыболовецкая артель является идеальной моделью коммунального существования. Поселок Боганида становится утопией солидарности и взаимопомощи. Писатель видит социум Боганиды как совершенное воплощение нравственного идеала, представляя читателю картину мира, в котором индивидуальность и народность идеально объединены. В книге «Посох памяти», говоря об истории создания произведения, В. П. Астафьев назвал главу «Уха на Боганиде» «главой о доброте» и подчеркнул, что эта глава является смысловым центром книги [3, 197].

Ученый А. Н. Мешалкин пишет: «в одной из центральных глав повествования «Царь-рыба» («Уха на Боганиде») Астафьев рисует семью-артель, где жители Боганиды «раздаривают» друг другу душу, посильным трудом зарабатывают себе еду и “даром греются большим артельным огнем”» [4, 191].

В поселке Боганида простые и гармоничные общественные нравы. Природа сурова и требует немалых сил для жизни, тяжок труд. Но люди заботятся друг о друге и воспринимают других как семью. Как отмечает В. П. Астафьев в романе «Царь-рыба»: «Даже самые лютые, озлобленные в другом месте, в другое время, нелюдские мужики на боганидинском миру проникались благодушием, милостивым настроением, возвышающим их в собственных глазах» [5, 134]. Все члены в рыболовецкой артели заботятся друг о друге и работают вместе, и в этой большой семье и взрослые, и дети Боганиды обеспечивают себя своим трудом. Каждый из них выполняет свою работу и самостоятельно решает свои трудовые задачи в группе.

Интересно, что рыбацкая Боганида, изображаемая Астафьевым, возникла как случайное, «внеплановое» поселение, в общем, без корней, на пустом месте. И люди здесь собирались сначала очень раз-

ные, ничем не объединяемые, кроме необходимости работать, выживать, как-то существовать в этом суровом и неласковом уголке России. Умирали, бежали, отсеивались. Но постепенно условия замкнутого мирка выводят на передний план, делают определяющими традиционные национальные устои жизни и нравственности, которые как бы «вспоминают» крестьянские по своим родовым корням, нравственной генетической памяти люди. Именно эти начала оказываются наиболее эффективными, когда нужно: сначала — выжить, позже — вопреки всему, устроить свою жизнь более или менее по-человечески. Крестьянский мир напоминает о себе в совершенно новом антураже сезонного рыбацкого поселения.

Люди поселка Боганида относятся ко всем детям как к своим собственным и всегда проявляют к ним любовь: «В Боганиде еще с войны сохранился обычай: кормить всех ребят без разбору бригадной ухой. Выжили и выросли на той ухе многие дети, в мужиков обратились, по свету разъехались, но никогда им не забыть артельного стола» [5, 129]. Рыбаки никогда не сердятся на детей, независимо от того, с какими неприятностями они сталкиваются. Дети счастливы, и они тоже счастливы.

В Боганиде нравственно чистые отношения существуют не только между людьми, но и между людьми и животными: «И так уж повелось в Боганиде: добросердечность, объединившая людей, переметывалась и на животных» [5, 138]. Люди счастливо работают с дарами природы, помогают и любят друг друга и живут в гармонии с животными, создавая одухотворенную картину гармоничного сосуществования человека и природы.

Китайский писатель Чжоу Дасинь описал деревню Чуван, где живет героиня Нуаньнуань, как идиллическую утопию, которая не была полностью разрушена урбанизацией. Как сказал в романе бизнесмен Сюэ Чуаньсин: «Здесь чистое озеро, зеленые деревья и травы по горам, коровы, ослы и овцы, пасущиеся на краю деревни, ваша тихая деревня, старинные методы земледелия, культурное наследие государства Чу, древние инструменты для обработки пищи: каменные мельницы, каменные кофемолки и глиняные печи и т.д., все это очень интересно, поэтично, сюда хочется приезжать» [6, 207].

Вдохновленная этим интересом к старине и экзотике, Нуаньнуань начала развивать индустрию туризма в деревне Чуван, где строились высококлассные отели со стандартным сервисом, а преобразованное туристическое пейзажное место привлекло постоянный поток китайских и иностранных туристов. Однако по мере развития деревни возникли проблемы: бизнесмен Сюэ Чуаньсин тайно поддерживал проституцию и распутство в туристическом регионе. Это вредное поветрие захватывает и деревню Чуван. Нуаньнуань вопреки всему разоблачила неприглядную правду и привлекла к ответственности

Сюэ Чуаньсиня и Куан Кайтяня. Роман заканчивается победой борьбы Нуаньнуань.

Деревня Чуван идет все дальше и дальше по пути модернизации, развивая проект “Проспект государства Чу”, привлекая туристов из Европы и Америки. Чуван сохранила оригинальную экологическую среду и сельскую этику и в то же время встала на путь модернизации, достигнув беспроегрешной гармонии в сочетании традиций и современности.

В описании Боганиды В. П. Астафьев в целом отмечает преимущества патриархально-традиционного образа жизни и критически относится к современности. Боганида изображена как идеальный мир, прекрасное воплощение нравственного идеала деревни в душах людей. По словам китайского исследователя Хэ Шаоцзюня, «Чжоу Дасинь утверждает, что городская современность как создает трудности для деревни, так и помогает ей выйти из трудностей» [7, 49]. Поэтому его деревня также должна полагаться на силу города. Деревня Чуван также сталкивается с противоречиями между городом и деревней, между материальным и духовным. И именно через разрешение всех этих противоречий ее жители продолжают двигаться вперед.

Социологический вектор является определяющим при разрешении конфликта и выражении авторской позиции в творчестве китайского писателя. Так было и на первоначальных стадиях освоения деревенской темы в русской литературе 50–60-х годов, например у русских писателей Б. Можяева — «Из жизни Федора Кузькина (Живой)», Ф. Абрамова в первых книгах тетралогии «Пряслины». Астафьев работает немного позже и в иной эстетической манере. У него авторское начало выражено более открыто, образно-лирические формы воплощают нравственно полноценные явления жизни. Характеры, враждебные традициям нравственности, имеющим крестьянские корни, изображаются более жестко, через поступки, прямые действия. Внутренний мир этих людей автор не воссоздает столь полно и лирично, как в случае с нравственно приемлемыми для него персонажами. Об этом идет, в частности речь ниже.

НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В «ЦАРЬ-РЫБЕ» В. П. АСТАФЬЕВА И РОМАНЕ «БЛЕСТЯЩИЕ ОЗЁРА И ЖИВОПИСНЫЕ ГОРЫ» ЧЖОУ ДАСИНЯ

Русский ученый С. В. Бурдина отметила: «Современная цивилизация приносит материальное благополучие, существенно облегчает жизнь, но в то же время она создает дисбаланс в духовной экологии человека» [8, 169].

В повествовании в рассказах «Царь-рыба» показано, как с ускорением социального и экономического развития в Сибири городская цивилизация в не самых лучших ее проявлениях оказывает все большее влияние на поселок Чуш. Здесь преобладает индивидуализм, потребительство и рациона-

лизм одерживают верх над духовностью: «Законы и всякие новые веяния чушанцами воспринимаются с древней мужицкой хитрецей — если закон обороняет от невзгод, помогает укрепиться материально, урвать на пропой, его охотно приемлют, если же закон суров и ущемляет в чем-то жителей поселка Чуш, они прикидываются отсталыми, сырыми...» [5, 138].

Чрезмерное проникновение массовой культуры, увлечение и поклонение культуре западной заставило молодых людей проявить презрение к традиционной национальной культуре.

«На глазах вылупаются кавалеры нового поме-та, жадно тянутся к «передовому опчеству», на ходу с кожей сдирая с себя древние, заржавелые вериги прародителей. «Тяги» еще блюдут устои, но жила-то и в них ослабла, колебнулась старая вера, матершинничать, пить на людях, табак курить сплошь и рядом взялись. Молодому поколению и Бог велел оскорбиться, пристать ко всеобщему движению. Хватит, попятитесь, поупорствовали и сколько же всякого удовольствия упустили» [5, 71].

Вторжение урбанизации все больше поглощает границы деревни, а современная культура агрессивно изменяет и даже отчуждает традиционную этику земледельцев. Под гнетом современности сельское население постепенно превращается в «низший класс». Некоторые люди не могут устоять перед соблазнами города, теряют себя, утрачивают традиционные нравственные начала, становятся хуже.

В романе «Блестящие озёра и живописные горы» современная городская жизнь породила большой соблазн для молодежи в деревне. Они покинули деревню, чтобы зарабатывать деньги в городе. Это привело к запустению земли и постепенному упадку деревни. Более того, поскольку традиционная деревенская цивилизация постепенно распадалась, а новая система ценностей еще не была создана, в деревне появился культурный разрыв, и крестьяне выглядят неуверенными и подавленными в такой ситуации.

После того как деревня Чуван стала туристическим местом, ее жители вели материально благополучную жизнь. Но некоторые потеряли себя перед лицом множества искушений и нарушили свои традиционные моральные устои. Они использовали деньги на азартные игры и проституцию, и нарушали закон. Таким образом, изначально чистая и гармоничная деревня стала “грязной”.

Кроме того, нельзя игнорировать влияние городских чужаков на деревню: в романе «Царь-рыба» прибытие «захватчиков», которые были склонны к индивидуализму, сильно повлияло на образ мысли и поведение жителей Чуши. Гога Герцев — типичный представитель «чужака». Поступок, прямое и активное действие — это его кредо. И автор «не спорит» со своим персонажем, в основном информируя о его действиях. Он эгоцентричен, стремится быть «сверхчеловеком», считает себя всемогущим, а природу —

лишь объектом для его притязаний. Гога — крайний индивидуалист, равнодушный к своей семье, никогда не пишет родителям и не имеет чувства ответственности за жену и детей. Его принципы жизни основаны на самоудовлетворении и корысти, он живет по принципу «я хочу». Он обманывает библиотекаршу Людочку, а затем безжалостно бросает ее. Использует Элю, проделавшую долгий путь из Москвы в поисках отца. Все действия Гоги имеют только одну цель — удовлетворение его собственных желаний, страстей.

Идеи сверхчеловека Гоги и его стремление к неограниченной свободе были соблазном для молодежи поселка Чуш, некоторым он кажется лидером новых идей. Приезд чужаков вроде Гоги серьезно повлиял на моральные устои молодежи, сильно отразился на образе жизни местных жителей, нарушив гармоничные отношения между людьми и пагубно влияя на традиционное нравственное начало деревенского мира.

В отличие от «Царь-рыбы», в романе «Блестящие озёра и живописные горы» чужаки делятся на две основные категории: туристы в лице старика Тана, которые приносят в деревню Чуван городскую цивилизацию и современную информацию, и бизнесмены в лице Сюэ Чуаньсиня, которые делают все ради личных интересов.

Старик Тан приехал в деревню Чуван из-за ценного местного культурного наследия — Великой стены государства Чу. До его приезда Великая стена государства Чу в глазах местных жителей была не более чем каменными развалинами. По мере открытия исторической ценности Великой стены все больше ученых и туристов приезжали посетить деревню Чуван. Эти посетители приезжают сюда, с одной стороны, исследовать секреты древней Великой стены, а с другой — познакомиться с новой и незнакомой деревенской жизнью.

Хотя эти посетители лишь ненадолго останавливаются в деревне Чуван, их влияние на деревню нельзя недооценивать. С одной стороны, новые люди приносят в деревню информацию о современной городской цивилизации, давая крестьянам возможность узнать о внешнем мире; с другой стороны, их приезд улучшает общение и взаимопонимание между жителями города и деревни.

Если ученые и туристы города открыли для себя историческую и культурную ценность деревни Чуван, то бизнесмен Сюэ Чуаньсинь превратил историческую и культурную ценность Великой стены Государства Чу в реальную экономическую ценность. Он очень проницательный бизнесмен, который надеется извлечь выгоду из деревни Чуван. Стремление городских жителей к деревенской жизни заставило его увидеть возможности для бизнеса. При этом он возомнил себя «спасителем», полагая, что сможет сделать жителей деревни Чуван богатыми и оживить упадочную деревню. Для развития он привез

сюда современное оборудование и бизнес-идеи города, что значительно изменило внешний облик деревни Чуван.

Инвестор Сюэ Чуаньсинь позволил жителям деревни Чуваньюжун пользоваться некоторыми материальными благами города, но масштабное коммерческое развитие также уничтожило первоначальную экологическую среду деревни Чуван. Для развития курорта было насильственно разрушено большое количество домов жителей деревни и захвачены их пахотные земли. Чтобы привлечь больше клиентов, Сюэ Чуаньсинь нанял девушек для работы в секс-индустрии, и многие девушки потеряли себя из-за соблазна денег. Сельские устои начинают разрушаться под влиянием негативных сторон городской цивилизации.

В творчестве В. П. Астафьева писатель сосредоточен на исследовании различных негативных последствий социальных преобразований для деревни, чтобы вызвать воспоминания о традиционных добродетелях, выразить привязанность к традиционной национальной культуре и любовь к родине. А в романе «Блестящие озёра и живописные горы» китайский писатель Чжоу Дасинь пытается увидеть разные стороны процесса. Хотя его симпатии связаны с деревней, но он не сопротивляется улучшению и повышению материальной культуры людей за счет модернизации, выражая стремление к гармоничным отношениям между городской и деревенской цивилизацией.

Хотя писатели обеспокоены проблемами, возникшими в деревне перед лицом модернизации, в глубине души они не теряют надежды на будущее деревни. И Астафьев, и Чжоу Дасинь вкладывают в своих героев чувства привязанности к родному для них миру.

Аким вырос на ухе в Боганиде, жил в первобытном лесу и в Арктике, чтобы заработать. Трудности, которые он пережил, его человеческие слабости (главной он сам считает злоупотребление алкоголем) не заставили его отказаться от своей доброй и честной натуры, сильного чувства ответственности и этического кодекса поведения. В главе «Сон о белых горах» Аким жертвует своими личными материальными интересами, чтобы следовать законам совести и спасти умирающую девушку Элю. Интересно, что именно в этой главе писатель рассказывает и об откровенном антипode Акима Гоге Герцеве. В острой жизненной ситуации различие нравственных оснований персонажей становится наиболее очевидным. Герцев в погоне за удовлетворением собственных прихотей и желаний поставил человека, который ему доверился, на грань жизни и смерти. Аким самоотверженно помогает совершенно незнакомому человеку, спасает девушку, отказываясь от очень многого важного для него.

Какой бы ни была его работа, он делает ее с самоотдачей и в тесной солидарности с другими. Где бы

он ни был, он заводил близких друзей и всегда был готов щедро и бескорыстно помочь им и всем окружающим его людям. Он в одиночку сражался с медведем, который убил его товарища. При этом Аким, в принципе, всегда с пониманием и симпатией относится ко всему живому. Особенно важны в книге Астафьева образы живущих рядом с людьми собак (Бойе в одноименной главе, Розка в главе «Сон о белых горах»).

Все это показывает нам, что Аким — добрый и открытый людям человек, а не холодный, эгоистичный, который не зависит от общества и людей. Независимо от обстоятельств, он всегда сохранял приверженность традиционной морали.

В романе Чжоу Дасиня Чу Нуаньнуань является воплощением лучших традиционных качеств личности. Героиня не по своей воле живет в сельской местности. Изначально она работала в городе, но была вынуждена вернуться в деревню, чтобы ухаживать за больной матерью. Писатель изображает как принятие Нуань городской цивилизации, так и ее приверженность добру деревенской цивилизации. Хотя после возвращения в родные места она чувствует себя неуютно и разочарована нищетой и отсталостью деревни, она не бежит от нее, а пытается менять ее своими силами. В то время, как она взяла на себя тяжелую ответственность за преобразование деревни, она также начала процесс поиска себя и понимания себя. Нуаньнуань осмеливается встать против традиционной брачной этики деревни и стремится к одухотворенной любви; она доброжелательна и спасает девушку, находящуюся на грани деградации, даже если она дочь врага. Хотя судьба преподносит ей множество испытаний и невзгод, Нуаньнуань упорно ищет счастье для себя и других. Когда деревню накрывает волна реформ и крестьяне теряют себя, поддавшись соблазну денег, она делает все возможное, чтобы спасти деревню, сохранить лучшее из традиционного арсенала нравственных ценностей сельских жителей. Чу Нуаньнуань ценит доброту, трудолюбие, взаимопомощь — прекрасные качества крестьян, которые не должны быть утрачены, даже если деревня сильно изменится. Чу Нуаньнуань — последняя надежда, которую Чжоу Дасинь оставляет деревне Чуван.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

И Астафьев, и Чжоу Дасинь исследуют в своих произведениях нравственные проблемы современного мира, обнажая духовный кризис, возникающий под влиянием современности. Их глубоко волнует отсутствие чувств человечности, развращение человеческого сердца деньгами и наживой, упадок традиционной, сельской по происхождению этики и морали.

Однако между двумя писателями есть явные различия в принципах изображения нравственно-социальных проблем. В качестве объекта изображения

Астафьев обычно берет повседневную жизнь, уделяя больше внимания интерпретации морали с точки зрения человеческой природы, заглядывая в психологический мир людей, чтобы увидеть распад традиционных концептуальных нравственных структур. Герои, живущие по достойным сохранения этическим нормам, изображаются автором изнутри, в связях с другими людьми, природным миром. Большую роль в их раскрытии играет лирическое авторское начало, голос повествователя, помогающего понять сложные, противоречивые, но прекрасные в своих основах души людей. Негативно окрашенные персонажи у него предстают в основном в их поступках, без привлечения средств углубленного психологического анализа или многоаспектной характеристики повествователя. Впрочем, в моменты нравственного прозрения и к таким героям возвращается способность искренне переживать и каяться. Это мы видим, например, в сцене смертельной схватки браконьера Игнатича с осетром. Чжоу Дасинь, в свою очередь, в основном фокусируется на изменениях в социальной структуре и межличностных отношениях в сельском мире, чтобы посмотреть на трансформацию страны в целом, отражая макроэкономическую перспективу развития общественной морали и индивидуальной нравственности.

В любом случае, они отражают озабоченность писателей изменениями в деревне в разгар социальных, экономических и культурных перемен, их объединяет беспокойство за судьбу крестьянства в период социальных преобразований и стремление построить гармоничную личность вне зависимости от того, в каких социальных условиях она формируется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лю Синьлун. Насколько глубока капля воды / Лю Синьлун. — Пекин: Издательство «Писатели», 2009. — 261 с. (на кит. языке).
2. Хэ Хун. Теория Чжоу Дасиня / Хэ Хун // Обзор художественной прозы. — 2017. — № 2. — С. 98–107 (на кит. языке).
3. Астафьев В. П. Посох памяти: [Сборник] / В. П. Астафьев. — М.: Современник, 1980. — 367 с.
4. Мешалкин А. Н. «Мысль семейная» в романе В. Астафьева «Печальный детектив» / А. Н. Мешалкин // Вестник Костромского государственного университета. — 2008. — № 4. — С. 191–195.
5. Астафьев В. П. Царь-рыба / В. П. Астафьев. — М.: АСТ, 1976. — 246 с.
6. Чжоу Дасинь. Блестящие озёра и живописные горы / Чжоу Дасинь. — Пекин: Издательство «Писатели», 2006 (3). — 261 с. (на кит. языке).
7. Хэ Шаоцзюнь. Продолжение духа утопии деревенской литературы: обзор «Блестящие озёра и живописные горы» Чжоу Дасиня / Хэ Шаоцзюнь // Литературный форум на юге. — 2006. — № 3. — С. 47–51 (на кит. языке).

8. Бурдина С. В. Проблема экологии души в творчестве В. Астафьева и Чжан Вэя / С. В. Бурдина, Инь Цзецзе,

Сун Тяньяо // Научный диалог, 2019. — № 3. — С. 164–173.

Московский педагогический государственный университет

*Сигов В. К., доктор филологических наук, профессор
E-mail: vladimirsigov@mail.ru*

Ван Цзяоцзяо (Китай), аспирант третьего курса, Институт филологии,

E-mail: wjj1398342053@163.com

*Moscow Pedagogical State University *

*Sigov V. K., Doctor of Philology, Professor, Russian literature of XX–XXI centuries Department, Institute of Philology
E-mail: vladimirsigov@mail.ru*

Wang Jiaojiao(China), Postgraduate Student, Institute of Philology

E-mail: wjj1398342053@163.com